

ВОСПРОИЗВОДСТВО КАДРОВ ДЛЯ НАУКИ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

В последнее десятилетие в России наблюдалось резкое снижение числа рабочих мест в науке, но увеличение подготовки аспирантов. Этот факт представляется парадоксальным, если не учитывать серьезного старения научно-педагогических кадров. Оправданием ускоренного роста системы послевузовского образования является и мировая тенденция формирования качественного «человеческого капитала», обеспечивающего как наивысшую производительность труда, так и присущую науке инновационную деятельность, дающую мощные импульсы преобразованиям в экономике, технике, образовании и культуре.

Расширенная подготовка молодой научной смены — главный механизм необходимых преобразований в науке и высшей школе. В процессе смены поколений преобразования идут наиболее интенсивно. К. Мангейм писал, что идущие на смену новые поколения обладают свойством «забывать» опыт предыдущих и тем самым обновлять жизненные практики. При этом теряется и нечто полезное, но таковы неизбежные издержки адаптации новых поколений к изменившимся условиям деятельности.

Воспроизводство научно-педагогических кадров высшей квалификации осуществляется в основном через аспирантуру, которая, как нам представляется, является оправдавшей себя формой подготовки научной смены.

В ходе реформ в стране существенно изменились условия работы всех социальных институтов общества, в том числе аспирантуры. К сожалению, изменились в худшую сторону. К негативным факторам можно отнести снижение престижа научно-педагогического работника в России. Низкий уровень заработной платы — практически единственный минус профессии ученого и преподавателя вуза в глазах студенческой молодежи. Изучение стереотипов восприятия вузовского преподавателя показало высокую степень уважения студенческой молодежи к своим наставникам. В описаниях типичного доцента фигурируют, как правило, такие определения, как умный, интеллектуальный, знающий свой предмет, отзывчивый, добрый и требовательный, преданный науке и т.д. При всем этом студентов, желающих после окончания вуза вступить на тропу науки и конституироваться в качестве умных, интеллектуально развитых и преданных науке и высшей школе доцентов, не так уж много. Репутация профессии сильно «подмочена», как и у большинства бюджетников, унижающе низкой оплатой труда «остепененных» работников вузов. Практически все опрошенные студенты 4-х курсов вузов Н. Новгорода обратили внимание только на низкую оплату труда преподавателей вузов и не нашли более никаких «изъянов» у лиц данной профессии. Труд в высшей школе и в науке, который не может обеспечивать растущие потребности молодежи, не привлекает выпускников высших учебных заведений.

Поэтому не вызывает удивления, что многие молодые люди, наиболее подходящие по уровню развития своих способностей для научно-исследовательской и преподавательской работы в вузе, игнорируют эти профессии. Речь идет об интеллектуально развитых выпускниках вузов, выходцах из средних и «выше среднего» слоев общества, из обеспеченных и культурных семей, выбирающих иные сферы деятельности после окончания вуза. В Москве и Санкт-Петербурге это настолько заметно, что возникают трудности комплектования аспирантуры коренными жителями этих городов. В Нижегородской области ориентация на аспирантуру также сравнительно выше у студентов, приехавших учиться из малых и средних городов, сознание которых более традиционно и медленнее реагирует на трансформирующуюся систему ценностей в обществе рыночного типа, тогда как

продвинутая молодежь областного центра уже идет по стопам своих сверстников из столиц. Это первое и самое главное, на наш взгляд, качественное изменение как в условиях работы ученых, закрепляемости их в науке, так и в комплектовании аспирантуры вузов нашей страны.

Студенты, ориентированные на науку, без преувеличения — «золотой фонд» высшей школы. У них доминирует установка учиться, чтобы знать, чтобы максимально развивать свои способности. У многих других — только на получение диплома. Не случайно большинство вузов России, не относящихся к ведущим, выступают против того, чтобы подготовка аспирантов велась только в сильных вузах, справедливо считая развитую систему послевузовского образования своеобразным локомотивом качества подготовки студентов.

Большой прием в аспирантуру и малая привлекательность научного поприща приводят к тому, что в половине случаев конкурса в аспирантуру нет и вступительные экзамены не выполняют своей функции отбора наилучших из лучших. Впрочем, это обстоятельство не представляется научным руководителям драматическим: за время учебы в вузе есть возможность разглядеть перспективных юношей и девушек и предложить им поступать в аспирантуру. Свыше половины профессоров считают, что сегодня балласта в аспирантуре столько же, сколько и раньше, но весомая доля опрошенных (37%) утверждают, что исходные условия работы аспирантуры (со стороны человеческого материала) стали хуже. Доступность аспирантуры имеет обратной стороной снижение планки требований к поступающим в нее.

Сужается социальная база комплектования аспирантуры. Сегодня большинство аспирантов (как и прежде) — выходцы из семей интеллигенции. Хотя одаренные и способные молодые люди присутствуют во всех слоях российского общества, но они не имеют равных возможностей для развития своих способностей. Нужно отметить усиливающееся территориальное замыкание аспирантур: в каждом вузе абсолютное большинство аспирантов — свои выпускники. В этом факте можно усмотреть как положительные, так и отрицательные стороны.

Вузы противопоставляют негативному воздействию внешних факторов постоянно совершенствующуюся систему работы с перспективной молодежью, которая в некоторой степени смягчает последствия снизившейся привлекательности профессии ученого.

В нижегородских вузах и институтах РАН успешно функционирует система раннего поиска одаренных детей и последующего их сопровождения и поддержки. Предметные олимпиады, курсы по подготовке к поступлению в вуз, летние школы дают возможность не потерять перспективную для науки молодежь. Эта апробированная десятилетиями система дает плоды и в плане обеспечения равных возможностей развития способностей для детей из различных слоев общества.

Главные трудности при обучении в аспирантуре — не академические, а материального порядка. Это мнение аспирантов и научных руководителей едино (66% тех и других вывели материальные трудности аспирантов на первое место). По меньшей мере, треть аспирантов вынуждены подрабатывать, отрывая время от подготовки диссертации, вторая треть, как большинство населения России, — экономить на всем и вся. В этой связи материальная поддержка будущих ученых представляется совершенно необходимой и должна рассматриваться как главный фактор повышения качества подготовки диссертационных работ и окончания аспирантуры в плановые сроки с предоставлением диссертаций к защите.

Такого рода поддержка осуществляется в вузах в разнообразных формах, но выдерживается единый принцип: все они ориентированы на действительно активных аспирантов и студентов, а не на «балласт». В Нижегородской области, например, каждый четвертый-пятый аспирант, показавший свои способности в научном творчестве, может стать именованным стипендиатом академиков А. Г. Разуваева, Ю. Б. Харитона и др.

Расширяется система отечественных и зарубежных грантов для студенческой и научной молодежи (Соросовские студенты и др.). Вузы изыскивают из различных источников дополнительные средства для поддержки наиболее перспективных юношей и девушек, включают в работу по научным проектам, дают возможность подрабатывать в сфере науки и т. д. Можно сказать, что большинство лучших аспирантов и молодых ученых помимо государственных стипендий получают дополнительную материальную поддержку.

Практически нет проблем с публикациями работ аспирантов, расширяются зарубежные связи, стажировки за рубежом и в крупных отечественных научных центрах. Зарубежные поездки одновременно являются стимулом активной научной работы студентов и аспирантов, а также хорошей языковой подготовки. В вузах создаются условия соревновательности студентов и аспирантов, что поднимает уровень учебной и научной работы. Стенания по поводу плохих условий подготовки научной смены, как нам кажется, сильно драматизируют проблему.

Если благодаря собственным усилиям российским вузам удалось увеличить подготовку научных кадров, то они практически не имеют возможности сохранить созданный интеллектуальный потенциал для науки и высшей школы. Менее половины аспирантов после окончания аспирантуры готовы работать в науке и высшей школе, другие намерены искать рабочие места в иных отраслях с достойной оплатой их труда. Повышение зарплат научно-педагогических работников, как это ни банально, — необходимое и даже достаточное условие воспроизводства кадров высшей квалификации и закрепления их в науке и высшей школе. В некоторых вузах проблему удержания молодых ассистентов в вузе и сохранения преемственности поколений пытаются решать путем надбавок к окладам молодым преподавателям, но это выглядит как дискриминация ассистентов среднего и старшего возраста. Так или иначе, но проблему удержания кадров высшей квалификации в науке и высшей школе не решить без кардинальных и неотложных мер на государственном уровне.

Гендерный аспект проблемы воспроизводства рабочей силы высшей квалификации состоит в том, что женщины традиционно отодвигаются от высококвалифицированных и высокооплачиваемых видов профессиональной занятости. Это общая тенденция во всем мире, вызывающая озабоченность в тех странах, которые пытаются на деле обеспечить равноправие мужчин и женщин в различных сферах жизни общества. В развитых странах в последней четверти прошлого века наметились позитивные сдвиги: среди женщин, вовлеченных в сферу общественного производства, ускоренными темпами растет доля занятых высококвалифицированным трудом. При переходе к постиндустриальному обществу обнаружилось, что женщины как работники, профессионалы и предприниматели доминируют в информационном обществе. Если типичным промышленным работником был мужчина, то типичным информационным работником является женщина, полагают Дж. Нэбитт и П. Эбурдин. Призыв участников IV Европейской конференции по вопросам равноправия между женщинами и мужчинами — способствовать развитию навыков и умений женщин, особенно в сфере науки, технологий, информации и связи, а также в областях потенциального развития — стал быстро внедряться в практику женской занятости в странах «золотого миллиарда».

В России конец XX века характеризовался явными тенденциями к сдерживанию роста квалификационных показателей женского труда. По данным Госкомстата, в начале XXI века в России среди кандидатов наук женщины составляли 28%, среди докторов — 14%. Наличие степеней тесно связано с возможностями должностного роста в системе высшего образования. Среди преподавателей и ассистентов государственных вузов женщины составляли 67%, среди доцентов в составе кафедр — 42%, среди заведующих кафедрами — 26%, среди ректоров — 5%. То есть, при восхождении к высокостатусным позициям в системе высшего образования и науки происходит интенсивный отсев женщин. Обратим внимание на

проблему старения научно-педагогических кадров, которая имеет ярко выраженный гендерный аспект. В Нижегородском госуниверситете, например, почти 80% женщин — докторов наук старше 60 лет.

Перспективы выравнивания представительства женщин в группе высококвалифицированных специалистов не дают оснований даже для сдержанного оптимизма: хотя в вузах России в числе студентов девушек больше (56%), в аспирантуре женщины составляли 43%, в докторантуре — 36%. При этом, как известно, далеко не все оканчивают аспирантуру и докторантуру с представлением диссертации.

Возможна различная интерпретация этих фактов. Вспомним, что еще 100 лет назад в вузах России вообще не было женщин среди доцентов и профессоров. В развитых странах до сих пор удельный вес женщин среди преподавателей с ученой степенью меньше, чем в России. В Великобритании, например, в 1980-х годах женщины составляли всего 3% среди профессоров университетов. Профессорско-преподавательский состав вузов Приволжского федерального округа (опрос 2002 г.) не склонен видеть в гендерной асимметрии дискриминацию женщин в высшей школе. Ранее опрос научной элиты Н. Новгорода (2001 г.) показал, что только 10% опрошенных ученых усматривают в некоторых фактах вузовской жизни элементы дискриминации женщин при приеме и обучении в аспирантуре.

Привлечение женщин в науку — важная задача, решение которой будет иметь положительные научные и социальные последствия как для науки, так и для женщин в науке. Если вузы активно проводят поиск и поддержку талантов в селах, малых городах, среди всех слоев общества, о чем говорилось выше, то игнорирование гендерной составляющей будущих абитуриентов неоправданно. Кроме того, наши исследования в вузах Нижегородской области показывают известные особенности обеспечения равноправия мужчин и женщин на пути в науку (или к ученым степеням и званиям).

Среди выпускниц средних школ заметно больше отличниц, чем среди выпускников. На младших курсах вузов среди девушек больше доля тех, кто декларирует свои намерения заниматься научной деятельностью после окончания вуза. На старших курсах картина меняется: в женской части студенчества научная работа несколько теряет свою привлекательность, среди юношей, напротив, интерес усиливается (заметим, не в последнюю очередь в этом играют соображения отсрочки от призыва в армию).

Обращает внимание, что у студенток, ориентированных на науку, самый высокий уровень образования матерей. Выдвинута гипотеза, что студентки младших курсов еще испытывают сильное влияние матерей в вопросах профессионального самоопределения и будущего трудоустройства. Старшекурсницы же в большей степени начинают обретать свой собственный взгляд на научное поприще, не совпадающий с позициями матери, сформированными в то время, когда профессия ученого еще была престижна.

Говоря о необходимости приобщения женщин к высокотехнологичным и перспективным сферам занятости, нельзя не обратить внимания на следующий факт. В родительских семьях юношей, желающих посвятить себя науке, у 41% дома есть персональный компьютер, тогда как у девушек — всего в 21% семей. Отсюда берут истоки гендерные различия в приобщении к новейшим информационным технологиям лиц разного пола. Гендерные стереотипы вчерашнего дня продолжают воспроизводиться и в новых поколениях студенток.

Традиционное объяснение причин отставания женщин на пути в науку и в научном росте — двойная нагрузка в семье и на работе. Действительно, женщина получила право работать в сфере общественного производства, но никто, в том числе она сама, не снимает с нее ответственности за семейную сферу — социальные роли жены, матери, хозяйки дома не могут для женщины быть второстепенными по сравнению с исполнением роли научно-педагогического работника. В этом плане у женщины меньше возможности для того, чтобы успешно конкурировать с мужчинами в науке.

В стране происходит феминизация науки и преподавательского состава высшей школы, при этом прекрасный пол заполняет преимущественно низкостатусные позиции. Это не победа женщин в достижении подлинного равноправия: мужчины добровольно оставляют науку как поле профессиональной деятельности. Можно предположить, что если произойдет необходимое повышение окладов научно-педагогических работников, то мужчины возвратятся в науку и высшую школу, потеснив при этом женщин.